

О. В. Янчук (Минск)

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА В УНИВЕРСИТЕТСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Вопрос о гуманитаризации подготовки специалиста в университетском образовании обретает особую императивность на фоне духовной ситуации времени, которая являет тревожные черты: технический перфекционизм (Х. Г. Гадамер), растущая интеллектуализация духовной жизни и утрата понятия духа (П. Тиллих), бегство от мышления и усиливающаяся бездумность (М. Хайдеггер), распространение специализации и нивелирование образования (К. Ясперс).

В качестве фундаментального определения сущности университетского образования можно признать следующее положение К. Ясперса: университет – профессиональная школа, мир образования, исследовательское учреждение. Университет предполагает три составляющие: обучение специальным профессиям, образование (воспитание), исследование. В идее университета эти цели образуют неразрывное единство. Одна цель не может быть отделена от остальных без того, чтобы не ликвидировать духовную сущность университета и одновременно не погибнуть самой. Все три цели являются моментами одного живого целого. В изолированности этих целей проявляется отсутствие стремления к духовности [1].

Из сказанного следует: гуманитарные смыслы профессиональной подготовки педагога можно концептуально определить, не забывая о сущностном единстве целей университетского образования.

Итак, образование, ориентированное на университетскую идею, – это не «учебная подготовка к чему-то», к профессии, специальности, ко всякого рода производительности, и уж тем более образование не существует ради такой учебной подготовки. Образование призвано делать индивида плодотворным для духовного роста и формирования духовной личности в нем. На первом месте должна стоять ценность духовной деятельности вообще, радость от возрастания и обогащения души – *чисто человеческая ценность* образования и знания [2]. В этом, согласно М. Шелеру, и состоит высшее целевое предназначение университета. Иначе университет являет собой «застенчивый вуз» с «нечистой совестью».

Мировоззренческая образовательная цель должна стать в университете предметом особой заботы и культуры, независимой ни от профессионального и специально-научного образования, ни от подлинно исследовательской деятельности [2]. Студент, как замечает К. Ясперс, хотя и изучает какую-то специальность и думает о профессии, все же ожидает от университета большего: он хочет ощутить каким-то образом целостность наук и благодаря этому обрести обоснованное мировоззрение [1]. Формирование обоснованного мировоззрения позволяет будущему педагогу постичь образовательную ценность избранной специальности, увидеть свой специальный предмет, его ограниченный смысл и значение в *целостной* системе задач человеческой жизни и ее смысла. Это наделяет специалиста прозорливостью, широким кругозором, воспитывает скромность и смирение в отношении к своему профессиональному делу [2].

В идее университета лежит требование реализации принципа единства учения и исследования (С. И. Гессен, М. Шелер, К. Ясперс). Сегодня востребовано образование, которое помимо специализированного профессионального образования приводит к позиции исследователя и к владению исследовательскими методами. Для профессионального образования университет может дать только основу, само оно обретается в практике. Решающим в этой связи оказывается не «владение выученным, а сила суждения» (К. Ясперс), способность «претворять *материю* знания в силу познания» (М. Шелер). Специалисту необходимы не столько знания, сколько способность благодаря собственной инициативе везде создавать для себя необходимое знание, способность постигать вещи, размышляя с определенной точки зрения, способность схватывать проблемы, а также владение методами вопрошания, где нужно профессионально дойти до самого основания. Эти способности приобретаются не в результате изучения учебного материала, а только благодаря прикосновению к живым исследованиям.

Гуманитаризация профессиональной подготовки педагога в аспекте ее содержания осуществляется в логике *учебного предмета* и в логике *учебного процесса*. В логике учебного предмета это достижимо посредством персонификации образовательного знания и нравственного наполнения всего обучения (М. М. Бахтин, В. В. Розанов, М. Шелер, К. Ясперс). В логике учебного процесса – посредством приобщения непосредственных его участников к культуре как живому воплощению мира человеческих ценностей и смыслов (Ю. В. Сенько, М. Н. Флоровская); посредством перехода от дискурсивного академического знания педагогики к живому, выстраиваемому в обучении, профессиональному знанию (Ю. В. Сенько); посредством трансформации учебной коммуникации во встречу личностей – диалог.

Однако главный вектор гуманитаризации университетского образования видится в переходе к образу преподавателя, творческого, открытого к диалогу, способного к исследованию и философскому вопрошанию, владеющего духовной свободой мысли и, наконец, понимающего свою обязанность «быть духовным воспитателем и образцом» (М. Шелер). Стать личностным *образцом образованности* возможно, но для этого необходимо обрести следующие качества. Первое – *подлинная любовь* и серьезный пафос по отношению к делу образования. Второе – способность, талант к созданию *живых творческих синтезов* в своей исследовательской области. Третье – нового типа *педагогические* способности: прежде всего, умение извлекать знание из терминологий и формул, говорить точно и кратко, искусство задавать вопросы и вести дискуссии с людьми совершенно иного склада, не привычного для академической среды [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ясперс, К. Идея университета / К. Ясперс. – Минск: БГУ, 2006. – 159 с.
2. Шелер, М. Университет и народный университет / М. Шелер // Философская антропология Макса Шелера: уроки, критика, перспективы / отв. ред. Д. Ю. Дорофеев. – М.: Алетейя, 2011. – 568 с.